

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Новое
Литературное
Обозрение

GEORGES VIGARELLO

HISTOIRE

DE LA BEAUTE

LE CORPS ET L'ART

D'EMBELLIR DE LA

RENAISSANCE À NOS JOURS

ÉDITIONS DU SEUIL

PARIS

2004

ЖОРЖ ВИГАРЕЛЛО

ИСКУССТВО

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

ИСТОРИЯ ТЕЛЕСНОЙ КРАСОТЫ
ОТ РЕНЕССАНСА
ДО НАШИХ ДНЕЙ

НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ
МОСКВА

2026

УДК 616-007.71:930.85

ББК 71.061.1

В41

Редактор серии С. Елагин

Вигарелло, Ж.

- В41 Искусство привлекательности: История телесной красоты от Ренессанса до наших дней / Жорж Вигарелло; пер. с французского А. Лешневской. 3-е изд. — М.: Новое литературное обозрение, 2026. — 400 с.: ил. (Серия «Культура повседневности»)

ISBN 978-5-4448-3054-3

В книге Жоржа Вигарелло, профессора Университета Париж V, автора многих работ о репрезентации и культурной истории тела, прослеживается изменение концепции телесной красоты в Европе — от Ренессанса до наших дней. Какое тело считалось красивым, а какое безобразным? Какие средства по уходу за телом ценились в разные эпохи? Как повлияли на представление о красоте поп-культура и пропаганда здорового образа жизни? Насколько прочен идеал, в погоне за которым иногда ломаются судьбы? На материале изобразительного искусства, литературы, медицинских и эстетических трактатов, прессы, кинематографа и рекламы Жорж Вигарелло выстраивает увлекательный экскурс, позволяющий ответить на эти вопросы.

УДК 616-007.71:930.85

ББК 71.061.1

В оформлении обложки использована картина
Корнелиса Круземана «Едины сердцем». 1830.
Рейксмузеум, Амстердам / Rijksmuseum Amsterdam

© Éditions du Seuil, 2004

© А. Лешневская, перевод с французского, 2013

© С. Тихонов, дизайн обложки, 2013; 2023; 2026

© ООО «Новое литературное обозрение», 2013; 2023; 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
----------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОТКРЫТИЕ КРАСОТЫ (XVI ВЕК)

Глава 1. Описание тела: построение иерархии	16
Сила красоты и ограниченность выражения	17
Триумф «верха»	19
Надстраивание частей	24
Особая сила взгляда	26
Глава 2. «Пол» красоты	29
Символ женской красоты	29
Мужчина: не красивый, а ужасный	31
Система темпераментов	34
Разновидности нравственного облика	37
Манеры, наружность, грациозность	40
Социальное и тяжеловесное	42
Глава 3. Единая модель красоты	45
Необъяснимая лучезарность	45
Телесные прелести	47
Канон и идеал	48
Глава 4. Гуморы и забота о лице	52
Искусственность и предостережения	53
Мир тревог и беспокойств	57
Гуморы и цвет лица	59
Переделанный верх	61

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЭКСПРЕССИВНАЯ КРАСОТА (XVII ВЕК)

Глава 1. Лицо или талия?	70
Город и эстетический спектакль	71
Талия, портрет, слова	73
Красота «спускается на землю»	76
Глава 2. Душа и тело	80
От божественного света к гармонии	80
От блеска глаз к глубине взгляда	83
Шарм актрисы	86
Единая модель красоты?	88
Глава 3. От очищения к утяжке	91
Влияние гуморов	91
Утяжка	94
Фигура благородная, фигура народная	96
Осанка женская, осанка мужская	99
Война против румян и пудры	101

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. КРАСОТА,

ПОСТИГАЕМАЯ ЧУВСТВАМИ (XVIII ВЕК)

Глава 1. Открытие функциональности	113
Регистр чувств и чувствительность	114
Эстетика и функции	119
От устройства тела до лицевого угла	123
От устройства тела к половым различиям	125
Тело освобождается от оков	129
Глава 2. Красота личности	134
Индивидуальная красота?	135
Как выявляли оригинальные черты	137
«Укладывание» прически	139
Подобрать тон для лица	140
Поддержка академии	142
Торговля как средство социальной дифференциации	144

Глава 3. Тело окрепшее, тело цветущее	147
Укрепить фибры	148
«Ванны красоты»	149
Любительницы ходьбы и прогулочные трости	153
Положения тела и коррекция	154
Красота популяции	156

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

КРАСОТА «ЖЕЛАННАЯ» (XIX ВЕК)

Глава 1. Красота в эпоху романтизма	165
Глаза и бесконечность	165
Похвала косметике	167
«Изгиб» и слова	173
Внешность буржуа	176
Парижанка, «активная» женщина	181
Денди и женственность	187
Глава 2. Покорение анатомии	191
Колыхание юбок	191
Проступившие очертания бедер	195
Непостижимость влечения	200
Банализация наготы	203
Летние разоблачения	206
Битва за анатомию	209
Глава 3. Рынок красоты	214
Стройный «низ»	215
Разглядывание себя	219
Универмаг, «храм женщины»	223
Лицо компании и «звезды»	226
Рынок «косметических услуг»	227

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ КРАСОТЫ? (1914–2000 ГОДЫ)

Глава 1. «Современные сильфиды»	235
Вытянутые линии тела	236
Женщина-подросток	238
Красота и жизнь вне четырех стен	243
С точки зрения цифр	246
Кодексы и конкурсы	252
Глава 2. Приблизиться к звездам	256
Фабрика красоты	257
Эстетика «сексапильности»	262
Недостижимый и достижимый идеал	265
Триумф эстетики, триумф воли	268
Тоталитарные девиации	272
От химика к хирургу	274
Глава 3. «Самый прекрасный предмет потребления»	280
Звезда «свободная»	280
Красота как предмет потребления	283
Иллюзорная андрогинность	287
Красота в режиме равенства	290
Глава 4. Современная красота как «испытание»	293
Основа идентичности	294
Вера в тело и его внутреннее пространство	295
Эстетика хорошего самочувствия	298
Чарующая сила телевидения и музыки	301
Возможность выбрать «всё»	306
Эстетические нормы и испытание себя	308
Заключение	313
Примечания	318
Указатель имен	379

Посвящается моей дочери Клэр

ВВЕДЕНИЕ

В письме к мадам де Ментенон Людовик XIV описывает прибывшую во Францию принцессу Савойскую*, будущую дофиню, которую он лично встретил в Монтаржи** 4 ноября 1696 года. Король счел принцессу «редкостной красавицей»¹. Он подробно описывает ее лицо, «обворожительные» глаза, «алые» губы. Он обращает внимание на «изящную талию», «благородную осанку и деликатные манеры» принцессы, будучи уверен: такая красота создана, чтобы «покорять». Разумеется, эти характеристики лишены оригинальности, и встречаются они часто, что доказывает, с каким трудом красота, очарование, а также формы и рельефы тела поддаются точному описанию. Как видно из письма Людовика XIV, не все во внешности ценится одинаково: предпочтение отдается лицу, осанке и умению держать себя, то есть тому, без чего не обойтись в эстетике королевского двора. В то же время о теле будущей

* Принцесса Мария Аделаида Савойская (1685–1712), жена герцога Бургундского, дофина Франции, внука Людовика XIV. — *Здесь и далее постраничные примечания принадлежат переводчику.*

** Город на севере Франции.

дофины не говорится ни слова, не считая упоминания тонкой талии (залога элегантности всего стана) и описания роста принцессы: «для своего возраста она скорее миниатюрна, чем высока». В конце XVII века именно так и следовало описывать наружность, чтобы удовлетворить ожидания аристократов.

Век спустя внешность описывается совершенно иначе: впервые намечается соответствие между красотой и здоровьем, оценивается легкость походки и движений, изучается своеобразие черт лица. Об этом свидетельствует, в частности, словесный портрет Марии-Антуанетты, созданный Александром де Тилли в конце XVIII столетия: ее глаза способны «выразить любое чувство», грудь «чуть полновата», плечи и шея «достойны восхищения», походка переменчива: «иногда она ступает твердо и торопливо, а иногда мягко и даже, я бы сказал, нежно, впрочем, не позволяя забыть об уважении к своей персоне»². Тело становится заметнее и подвижнее. Взгляд наблюдателя отныне интересуют формы тела, жесты, мимика.

Различия между этими двумя описаниями внешности объясняются тем, что история изменила эстетические каноны, способы зрительного восприятия и изображения красоты. Именно такая история — история красоты — излагается в книге, которую вы держите в руках. Но речь пойдет не о красоте в искусстве (эта тема и так хорошо изучена³), мы не станем проследживать разницу между живописными школами и академическими критериями прекрасного. Речь пойдет о красоте в обществе, где в обыденных словах и поступках в самой непосредственной форме проявляются критерии телесной эстетики, привлекательности и вкуса. Для исследования такой истории важны как слова, так и изображения. В особенности слова, потому что именно в них выражается человеческое сознание: изучая лексику, можно судить о том, что интересует людей, что они считают важным, что затрагивает их чувства. То есть о той труднодоступной для понимания области,

которую в свое время прекрасно охарактеризовал, рассуждая о любви, Жан-Луи Фландрен: «Наши чувства незаметны до тех пор, пока мы не облечем их в слова»⁴.

История красоты не творилась, она рассказывалась ее участниками, наблюдавшими ее нормы и образцы; эта история проявляется в том, например, как сохраняли и совершенствовали красоту, — поэтому в книге перечислены различные способы ухода за лицом и телом, мази, румяна, секретные рецепты. Вы узнаете, что на определенном этапе развития той или иной культуры считалось красивым, а что, наоборот, отталкивающим, какому типу внешности отдавали предпочтение, какие линии и формы тела подчеркивали, а какие скрывали⁵, как менялись эти предпочтения от одной эпохи к другой. История красоты не ограничивается формой (хотя форма имеет первостепенную важность), но включает в себя экспрессию: различные проявления внутреннего мира (интерес к которым, кстати, рос очень медленно), души, обнаруживающей себя в позах и жестах; а также абстрактные характеристики, находящие выражение в теле, — тонус, ритм, подвижность. В широком смысле, в этой книге исследуются внешность и манеры: то, что в первых трактатах о красоте Нового времени называется «обликом» и «величественностью», а во французских трактатах эпохи классицизма прозаичнее — «приличным видом» и «умением себя держать»⁶. Сюда же относится то, что особенно трудно поддается формулировке: паралич чувств, заставляющий осознать собственную неспособность описать «совершенство», то непреодолимое препятствие, о котором пишет антрополог Вероника Наум-Грапп: «Красивая женщина была зрелищем впечатляющим, но малоосмысленным. Словно тот факт, что от нее нельзя отвести глаз, сам по себе все объяснял»⁷.

Теперь, когда названы критерии красоты и объекты, представляющие эстетическую ценность, можно проследить за

направлением изменений. Во-первых, критериев прекрасного стало больше, и два вышеуказанных описания внешности, относящихся к XVII и XVIII векам, — яркий тому пример: соответствующая лексика постепенно обогащается, считающиеся красивыми объекты и формы становятся разнообразнее, понятия дифференцируются, их значения уточняются до тех пор, пока не появится новая, еще не имеющая словесного выражения, но представляющая эстетический интерес «мишень». Со временем начинают уточняться и описываться поверхности, объемы, даже ширина тела. Во-вторых, эстетические критерии медленно подвергаются индивидуализации: понятия о красоте, долго считавшейся абсолютной, теперь становятся относительными и охватывают все многообразие проявлений прекрасного. Впрочем, все это завоевываемое веками многообразие продолжает соотноситься с единым идеалом физического совершенства.

В-третьих, критерии красоты трансформируются под действием социально-бытовых и культурных факторов. Так, постепенная эмансипация женщины в обществе спровоцировала соответствующие преобразования эстетического универсума: на смену традиционным требованиям к женской красоте — «стыдливости», непорочности, сдержанности — пришло раскрепощение как в одежде, так и в поведении — большая свобода движений, более широкая улыбка, более открытое тело. Иначе говоря, история красоты неотделима от эволюции гендерных отношений и осознания человеком собственной идентичности.

Поэтому заявленную в заглавии книги тему следует, скорее, трактовать как историю изобретения красоты. В этом длительном творческом процессе можно выделить три этапа. Первый связан с ростом внимания к прекрасному. Европейская культура конца XV столетия характеризуется необычайным интересом к внешним проявлениям: беспримерным

эстетическим любопытством, нашедшим выражение в ритуалах торжественного въезда государей, этикете королевского двора, научных трактатах. Новизна состоит в особенно трепетном отношении к красоте и внимании к производимой ей впечатлению.

На втором этапе отдельные части тела впервые наделяются эстетической ценностью: так, в XVII веке предпочтение отдавалось талии и бюсту, с чем связана столь важная роль корсета в высшем обществе; в конце XIX века, когда женщины впервые облачились в купальные костюмы и облегчающие платья, пальма первенства отошла телесному низу; в наши дни особую значимость приобрели мимика и жесты, незримо подчиненные музыке и ритмам. Таким образом, историю красоты можно уподобить истории завоеваний, когда на каждом этапе к покоренной территории присоединяется все большее число объектов.

Третий этап — открытие не столько новых свойств, сколько новых форм, не столько «мест», сколько очертаний: например, в XIX веке особенно ценится силуэт с широкими плечами, узкой талией, грудью колесом. Верх корпуса теперь не отклоняется назад, свидетельствуя о высоком аристократическом происхождении, но удерживается в строго вертикальном положении, что должно придавать апломб, демонстрировать силу и буржуазную решительность. Если прежде ценилось тело величавое, то теперь выше всего ставится тело деятельное. Как видно, история красоты включает в себя последовательную смену форм, силуэтов, выражений и черт лица. «Изобретать» в ней — значит «переделывать», «перерисовывать».

С одной стороны, изменения в культуре трансформируют красоту, с другой — по трансформациям красоты можно как нельзя лучше судить об изменениях в культуре.